

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

АВТОРЕФЕРАТ
ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА
**Флористическая метафора
как средство номинации человека
в русской языковой картине мира**

студентки 4 курса 441 группы
направления 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика»
Института филологии и журналистики
Загидулиной Валентины Васильевны

Научный руководитель
доцент, канд. филол. наук

Д.В. Калуженина

Зав. кафедрой
профессор, доктор филол. наук

О.Ю. Крючкова

Саратов 2020 г.

Настоящая работа посвящена исследованию флористической метафоры для номинации человека в русской языковой картине мира.

Актуальность исследования обусловлена, прежде всего, повышенным интересом к лингвокогнитивному и лингвокультурному анализу лексических средств языка в современной лингвистике. Кроме того, фитонимы в языке и языковой картине мира играют важную роль в отражении культурного сознания и понимания окружающего мира. Данное обстоятельство хорошо прослеживается в словарях русского языка, где отражается использование фитонимов не только как обозначений растений, их видов и частей, но и в метафорических конструкциях, служащих для обозначения человека как психического, физического и социального существа.

Итак, **объектом** исследования являются флористические метафоры в русском языке.

Предметом исследования является специфика метафорического переноса при использовании фитонимов для номинации человека и функционирование флористических метафор в современной коммуникации на русском языке.

Основной **целью** выпускной квалификационной работы является характеристика фрагмента русской языковой картины мира на примере функционирования флористических метафор как средства номинации человека.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) Изучить научные работы, посвящённые теории номинации, метафоре и языковой картине мира;
- 2) Определить роль метафоры в языковой картине мира;
- 3) Охарактеризовать флористическую метафору как одну из концептуальных метафор;
- 4) Провести анализ флористических метафорических номинаций человека в русской языковой картине мира, выявить основные группы метафорических номинаций;

5) Выявить особенности функционирования флористических метафор в коммуникации на русском языке.

В ходе написания работы использовались следующие **методы** исследования: метод сплошной выборки, метод компонентного и мотивационного анализа метафор, концептуальный и лингвокультурный анализ языковых единиц.

Материалом для исследования послужили данные лексикографических источников (в частности, Русского семантического словаря под редакцией Н.Ю. Шведовой, Большого толкового словаря русского языка под редакцией А.С. Кузнецова) и Национального корпуса русского языка.

Работа имеет традиционную структуру: введение, две главы (теоретическая и практическая), заключение, список использованных источников, приложение.

Во **Введении** обоснована актуальность темы, изложена цель и задачи работы, охарактеризован материал исследования.

Первая глава (теоретическая) «**Теоретические основы исследования метафоры как способа номинации в языковой картине мира**» посвящена метафоре и подходам к её изучению в современной лингвистике, в частности, содержит реферативный обзор работ о понятии метафоры, её функциях, о различных подходах к классификации метафор, о связи метафоры и языковой картины мира.

Первый параграф «**Метафора как средство номинации в языке**» посвящён изменению подхода лингвистов к метафоре – от восприятия её как средства художественной выразительности до признания номинативной функции одной из важнейших для метафорических единиц. Особое внимание уделено работам учёных, которые затрагивали проблемы теории номинации (В. фон Гумбольдт, А.А. Потебня, Н.В. Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр) и освещали данный вопрос в связи с метафорой (Е.С. Кубрякова, Н.Д. Арутюнова, А.А. Реформатский, Г.Н. Складарская, В.П. Москвин).

Виды метафор (номинативная, когнитивная, образная) описываются с опорой на труды В.Н. Телии, Л.В. Балашовой, В.П. Москвина.

Второй параграф «Понятие концептуальной метафоры» раскрывает ход научных дискуссий относительно когнитивной природы метафоры и сущности концептуальной метафоры, представленных в работах М.В. Никитина, А.Н. Баранова, Дж. Лакоффа и М. Джонсона.

Третий параграф «Метафора в языковой картине мира» посвящён роли метафоры в концептуализации явлений действительности, в фиксации их в языковой картине мира, разграничению научной и наивной картин мира. Данный раздел работы опирается на теоретические разработки таких специалистов в области лингвокультурологии как С.Г. Тер-Минасова, С.Г. Воркачев, В.А. Маслова.

Проведённый реферативный обзор научных работ показал, что метафора является одним из универсальных средств вторичной номинации в языке, которое приобретает специфические черты в языковой картине мира под влиянием культуры и традиций носителей данного языка. В то же время метафорическая номинация способна оказывать влияние на формирование языковой картины мира.

Вторая глава (практическая) «Особенности флористической метафоры как способа номинации человека» содержит анализ языкового материала – метафорических номинаций человека, которые были разделены на три большие группы, в зависимости от сферы функционирования человека: 1) человек как физическое существо; 2) человек как психическое существо и 3) человек как социальное существо.

В каждой группе флористические метафоры были распределены на группы – в зависимости от объекта номинации, оценочного компонента значения и основополагающего признака при формировании метафорического переноса.

Первый параграф «Человек как физическое существо» содержит описание и анализ следующих подгрупп номинаций:

- **Номинации органов и их частей**, среди которых преобладают термины из анатомии: *кора* (*кора головного мозга*), *корень* (*корень зуба, волоса, ногтя*), *листок* (*складка на поверхности мозжечка*), *луковица* (*луковица волоса*), *миндалина* (*нёбные миндалины*), *плод, семя, ствол* (*нервный ствол*), *яблоко* (*адамово яблоко, глазное яблоко*).

- **Номинации внешности человека**, где одним из самых актуальных аспектов оказывается стройность, которая осмысливается через сравнение с растениями, обладающими длинным, продолговатым, тонким стволом: *былинка, тростинка* (*худенькая, стройная девушка*), *кипарис* (*высокий и стройный мужчина*).

- **Номинации людей разного возраста**. С помощью флористических метафор регулярно обозначаются и положительно оцениваются молодые и красивые женщины: *роза, ягодка*. В качестве характеристик мужчин преобладают номинации с отрицательным оценочным компонентом, включающие в себя возрастную характеристику: *мухомор* (*разг., дряхлый старик*), *гриб, сморчок, мухомор* (*старый и больной человек*), *старый хрен* (*бран., старик, старый человек*).

- **Номинация человека по способности к деторождению**: *пустоцвет* (*о бесплодной женщине*).

О флористических метафорах, обозначающих человека как физическое существо в русской языковой картине мира, можно сделать следующие выводы:

а) Флористические метафоры могут обозначать такие физические свойства человека как особенности его анатомического строения, внешность, возраст, способность к деторождению, усталость, смерть.

б) Флористические метафоры способны переходить в разряд метафорических терминов, обозначающих части анатомического строения человека.

в) Флористические метафоры способны выражать положительную, отрицательную и нейтральную оценку человека как физического существа.

г) В основе формирования флористических метафор, служащих для номинации человека как физического существа, лежат различные мотивационные признаки растений: их внешний вид (форма, размер, особенности строения и др.), их жизненный цикл (цветение, увядание, аномалии в развитии), польза или вред для человека.

д) Флористические метафоры, обозначающие возраст человека, актуализируют представления о красоте в молодости и о её увядании в старости, что отражает метафорические модели «красота – это пик развития», «отсутствие развития – это аномалия», «старость – это спад».

Первый параграф «Человек как психическое существо» содержит описание и анализ единиц, которые обозначают *интеллектуальный уровень человека, особенности мыслительной деятельности человека: дерево, дуб, крепкий орешек, лопух, овощ, пень, пробка, перекасти-поле.*

Примечательно то, что положительно характеризует человека с точки зрения его мыслительной деятельности только словосочетание *крепкий орешек*, которое используется для номинации остроумного человека с твёрдым характером, не поддающегося влиянию окружающих, скрытного.

При метафорическом представлении особенностей мышления человека, в частности, характеристике низкого уровня его интеллектуальных способностей, данные номинации актуализируют метафорическую модель «глупый, тупой человек – это растение».

Флористическая метафора как средство номинации человека как психического существа имеет следующие особенности:

а) С помощью флористических метафор в русской языковой картине мира обозначаются такие стороны психического сферы человека, как уровень интеллекта и особенности коммуникативного поведения.

б) Большая часть флористических метафорических номинаций человека как психического существа в русской языковой картине мира обладает отрицательным оценочным компонентом.

в) Основой для метафоризации фитонимов в целях номинации человека как психического существа в русской языковой картине мира служат такие признаки растений, как неподвижность и особенности строения.

г) С помощью флористических метафор, служащих для номинации человека как психического существа, в русской языковой картине мира реализуется метафорическая модель «глупый, тупой человек – это растение».

Третий параграф «Человек как социальное существо» содержит описание и анализ трёх подгрупп номинаций:

- *Номинации коммуникативного поведения человека, особенностей его взаимодействия с окружающими: смола, репей; колючка, кактус; нарцисс; дичок.*

В данной группе преобладают единицы с отрицательным оценочным компонентом для обозначения неудачного, неэффективного и даже конфликтного коммуникативного поведения. Номинации *смола, репей* используются в отношении навязчивых, назойливых, неприятных, надоедливых людей, от которых сложно избавиться. Номинации *колючка, кактус* можно рассматривать как варианты обозначений вредного, некоммуникабельного, грубого и необщительного человека – женщины или мужчины, соответственно.

При метафоризации образа *кактуса* переосмысление его колкости привело к образованию номинации остроумного человека, способного найти выход (иногда нестандартный) из любого положения. Острый ум человека способен в фигуральном смысле уколоть оппонента, не обладающего острым умом, как колючка кактуса.

- Метафоры, выражающие *отношение к человеку со стороны других людей: горе луковое* (о неудачливом человеке), *фрукт* (пренебр., о человеке, вызывающем неудовольствие, раздражение), *(не) нашего /одного поля ягода*.

Перенос данной подгруппе базируется на функциональном сходстве (*горе луковое* – способность вызывать слёзы), а также на мировоззренческой оппозиции «свой-чужой»: *фрукт* – номинация малознакомого человека, который в силу своей «экзотический» природы способен оказаться плохим,

опасным; *(не) нашего /одного поля ягода* – номинация, которая позволяет охарактеризовать человека с точки зрения его принадлежности к тому или иному коллективу (по ценностям, поведению, образу мыслей).

- Метафоры, которые обозначают **социальное положение человека** и выражают иронию и неодобрение вследствие излишней и необоснованной важности (*шишка*), незаслуженности занимаемого положения (*скороспелка*), бесполезности для коллектива (*пустоцвет*).

Анализ показал, что можно сделать следующие выводы о флористической метафоре, служащей для номинации человека как социального существа:

а) Флористические метафоры, служащие для номинации человека как социального существа, могут характеризовать поведение, социальное положение, деятельность человека, а также отношение к нему со стороны других людей.

б) Большинство флористических метафор исследуемой группы позволяют дать отрицательную оценку человека как социального существа.

в) В основе флористических метафор, служащих для обозначения человека как социального существа, лежат такие признаки растений, как их физические свойства (вкус, колкость и т.д.) и жизненный цикл.

г) Флористические метафоры, используемые в русской языковой картине мира для обозначения человека как социального существа, актуализируют оппозицию «свой – чужой», где «чужой» неизменно получает отрицательную оценку, рассматривается как потенциально опасный.

Таким образом, оценочный компонент фитонимов в функции номинаций человека чаще всего обуславливается объектом номинации и признаком, который лежит в основе метафорического переноса. Так, в отношении молодых и красивых людей флористические метафоры, как правило, носят комплиментарный характер, а сравнения проводятся с красивыми, сочными и яркими растениями (*роза, ягодка, кипарис*). Для обозначения старых людей, лиц со скверным характером и низким интеллектом формируются метафорические номинации с отрицательным оценочным компонентом (*хрен, сморчок, мухо-*

мор; дуб, пень). Соответственно, в русской языковой картине мира посредством флористических метафор указывается на ценность молодых, красивых, умных людей.

Частое проявление отрицательного оценочного компонента во флористических метафорических номинациях человека говорит о проявлении важности маркирования плохого, негодного, старого, опасного и т.п. Такое явное указание на отрицательные качества человека и высмеивание их имеет дидактическую направленность. Другими словами, сформированная в русском национальном сознании языковая картина мира воздействует на человека, стремится развить в нем только положительные черты.

Четвёртый параграф «Функционирование флористической метафоры как средства номинации человека в современном русском языке» отражает результаты исследования с привлечением данных Национального корпуса русского языка.

Основной массив флористических метафор функционирует в речи на современном русском языке в значениях, отражённых в толковых словарях.

Но всё же нередко словарное толкование не даёт нам полной картины семантического варьирования, широко представленного в реальной коммуникации. Переносные значения слов, сформированные на основании метафорических переносов, актуализируют в речи богатый семантический спектр, позволяют сделать речь более яркой и образной.

В данном разделе работы демонстрируются выявленные нами примеры семантического варьирования флористических метафор – контекстуального расширения их значений, актуализации отдельных семантических компонентов:

- Метафора *сморчок*, варьируясь, развивает новое значение и переходит из группы номинаций человека как физического существа в группу, отражающую социальные отношения, служит для подчёркивания социального неравенства коммуникантов – субъекта и объекта оценки: *Бригадир на него только глазами сверкнул. – Своё дело знай, сморчок! Таскай кирпичи!* (1961).

- У фитонима *гриб* регулярным эпитетом выступает прилагательное *старый*, которое, несомненно, выражает отрицательное отношение к старости – дряхлости, упадку сил, утрате молодости и подвижности. Однако иногда номинация *старый гриб* имеет ярко негативную коннотацию и указывает на низкие моральные качества объекта номинации: *Этим своим рассуждением старый гриб хотел меня, наверное, уязвить.* (1992).

- Текстовые фрагменты с *горем луковым* демонстрируют, что это чаще говорят с досадой, тем, кто вызывает негативные эмоции (жалость, презрение, пренебрежение, но всё-таки немного снисходительно). Довольно интересный пример отмечен с трансформированной номинацией «луковое мужичье», отсылающей к общеупотребительной номинации: *Проклятое, луковое мужичье! Когда оно изменится, это многоликое жвачное! Только о еде у них мысли. Ради нее они готовы продать и перепродать* (1942). Выражение близко к прямому значению слова «лук», *луковое мужичье* – те, кто водку закусывает луком и, возможно, вообще отношение к «горю» не имеет. Встретилось это выражение только в одном текстовом фрагменте, что позволяет назвать его авторским употреблением А.И. Батюто.

- В словарях за номинацией *божий одуванчик* закреплён именно старый человек, однако в текстах встретились и примеры, где возрастной компонент не так ярко выражен и используется по отношению к молодой девушке, девочке для того, чтобы подчеркнуть ее простодушие, наивность: *Наивная простота. Вы наверняка слышали истории о том, как некая девочка божий одуванчик повелась на комплименты смазливового турецкого аниматора, а потом с разбитым сердцем да пустым кошельком покидала курортный парадиз* (2012). Вместе с тем, можно предположить, что в данном случае мы имеем место с неверной трактовкой фразеологизма, с его ошибочным или неточным пониманием.

- Нами выявлен контекст, в котором слово *лопух* называет человека отворотительного, не оправдавшего ожиданий, даже меркантильного, используется для выражения не просто негативной оценки, но и резкого осуждения: - *Этот*

голландец – просто **лопух**. - В смысле? - Он отвратителен тем, что, как и большинство иностранцев, приедет в Россию за огромными деньгами. (2011).

- У номинации **мухомор** на первый план выходит лежащий в основе метафорического переноса функциональный признак – «беспольный, вредный для человека»: *Такую пыль развёл этот **мухомор**, что и не продохнёшь. И хоть бы держал в порядке свои окаянные бумаги, а то ведь чёрт ногу сломит...* (1943-1958).

- Номинация **пень** фиксируется словарями как обозначение тупого, бесчувственного человека, а человека ленивого, лишённого инициативы и интереса, что актуализирует концептуальную метафору «движение – это жизнь»: *Ты, Бакланов, **пень** замшелый. Прокис от своей лени! А у меня другая натура* (1932-1935). Функционирование данной номинации с эпитетом *старый* свидетельствует о способности указывать также на возраст объекта: *Ну и **трухлявый** же ты **пень**, старик!* - заорал он на весь лес (1998).

- Помимо положительной оценки внешности (хрупкого телосложения) номинация **былинка** способна выражать также и отрицательную оценку объекта за счёт актуализации семантического компонента «тонкий», «хрупкий»: *Если бы у меня в руках был волшебный микрофон, я бы закричала на всю Россию: народ мой, русские, опомнитесь, гибнет нация, перестаньте воровать, пресмыкаться, перестаньте заливать душу водкой, лгать, кривить душой, верьте во что угодно, искренне, истинно: без веры человек – ничто, **былинка*** (2005).

- Номинация **перец** активно функционирует в качестве номинации человека и сопровождается разнообразными эпитетами, свидетельствующими об ироничном отношении к объекту: *Лилька поведала вчера, что у тети Кати и того **крутого перца** – ну, это она Олега Олеговича имела ввиду – любовь-морковь и все такое* (2015); *Адамса в «серьёзные перцы» Джош записал не сразу. В первый день они все серьёзные. Прошлого преподавателя угостили свинчаткой по затылку, и месяца три вместо истории шли тренировки по бейсболу* (2007).

Обращая внимание на датировки текстовых фрагментов можно заметить, что в большинстве своем они употребляются в текстах XX века, и XXI века, что свидетельствует об их актуальности для носителей русского языка.

В **заключении** сформулированы основные выводы. В частности отмечается, что положительный или отрицательный оценочный компонент метафорических номинаций оказывается напрямую связанным с источником метафоризации, отражает амбивалентное восприятие растительного мира. С одной стороны, растения рассматриваются как часть живой природы, как источник жизни, как проявление цикличности бытия в его положительных проявлениях – цветении, формировании плодов (*роза, ягодка*). С другой стороны, неподвижность растений, отсутствие у них речи и интеллекта ложится в основу активного образования номинаций с отрицательным оценочным компонентом, проявляется в устойчивости переноса «глупый, тупой человек – это растение» (*дуб, пень*).

Список использованных источников включает 41 пункт.

Приложение содержит перечень проанализированных метафорических единиц, сгруппированных с точки зрения объекта номинации (человек как физическое, психическое и социальное существо).

Оригинальность работы составляет 87 %.